

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

Значительное место в исследованиях ученого уделяется постижению закономерностей литературного процесса Казахстана XX столетия. О творчестве наиболее ярких, самобытных писателей размышляет Р.Нургали на страницах монографии «Золотой век казахской литературы».

В данной работе прослеживаются особенности развития общества в XX веке. Автор характеризует влияние культурных, исторических событий на литературу. Р.Нургали рассматривает художественные искания писателей.

В поле зрения исследователя оказывается идейно-тематическое содержание произведений. В работе затрагивается вопрос и преемственности литературных традиций и новаторстве художников слова. Объектом изучения становятся произведения С.Сейфуллина, И.Жансугурова, С.Муканова, Г.Мусрепова, Г.Мустафина, И.Есенберлина. Р.Нургали рассматривает систему персонажей, проблематику их романов, выявляет особенности их художественного метода, писательского мастерства. Большое внимание исследователь уделяет творчеству М.О.Ауэзова. Сквозь призму наследия классика казахской литературы Р.Нургали осмысляет тенденции развития искусства слова. Р.Нургали называет XX век золотым. По мнению ученого, в данный период был расцвет казахской литературы. Ибо в XX столетии творили многие крупнейшие писатели, поэты и драматурги, чьи имена вошли в историю отечественной и мировой культуры. Наследию А.Бокейханова, А.Байтурсынова, М.Дулатова, М.Жумабаева, Ж.Аймауытова посвящены исследования «Вершины возвращенной казахской литературы», «Алашордынцы». Столь пристальный интерес к их творчеству объясняется стремлением ученого донести до читателей значимость произведений писателей, чьи имена долгое время были в забвении. Ибо их литературное, научное наследие сыграло большую роль в общественной жизни нашей страны.

В своих работах Р.Нургали исследует актуальные проблемы современного литературоведения. В монографиях Р.Нургали рассматривается природа художественного творчества, связь литературы и эстетики, литературы и истории. Обобщая и систематизируя обширный фактический материал, исследователь раскрывает и характеризует основные этапы общественно-культурного развития Казахстана. Им выявляются научные направления и перспективы отечественного литературоведения. Р.Нургали раскрывает факторы, обуславливающие философско-эстетическую концепцию писателей, их видение мира. Исследователь является составителем хрестоматии по такому фундаментальному курсу, как «Теория литературы», в которой получили отражение основные постулаты научных изысканий ведущих ученых-литературоведов. Таким образом, Р.Нургали сыграл огромную роль в развитии отечественной филологии. Результаты научных исследований ученого широко используются в разработках актуальных проблем литературоведения.

Список использованных источников

1. Г.Мутанов. Книга в память о Рымгали Нургали . КазНУ им. Аль-Фараби. – Алматы, 2015
2. Смагулов Ж. Р.Нұрғали және ұлттық әдебиеттану ғылымы әдіснамасының мәселелері//Устаз. adebiportal.kz > upload > iblock.
3. Т. Кривошапова. Интеллектуальный новатор// [Интеллектуальный новатор \(kazpravda.kz\)](http://kazpravda.kz)

УДК 801.8

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ДЕТАЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА И.ЕСЕНБЕРЛИНА “КОЧЕВНИКИ”

Сералимова Сауле Амантаевна

seralimovasaule@gmail.com

Докторант Евразийского национального университета
имени Л.Н Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель- д.ф.н., профессор Бейсенова Ж.С

На протяжении веков искусство перевода играло важную роль в сохранении и распространении культурных ценностей различных народов. Особенно важно учитывать художественные детали при переводе литературных произведений, так как они могут влиять на восприятие и понимание текста. Одной из ключевых художественных деталей, которую необходимо учитывать при переводе, является стиль автора. Каждый писатель обладает своим уникальным стилем написания, который может быть трудно передать на другой язык. Переводчику необходимо уметь сохранить атмосферу текста и передать его особенности, чтобы читатель смог ощутить тот же эмоциональный и эстетический опыт, что и оригинальный читатель. Другой важной художественной деталью, которую нужно учитывать при переводе, является образность и метафоричность языка. Метафоры и образы могут иметь культурно-специфический контекст, что делает их перевод сложным и тонким процессом. Переводчик должен быть способен находить аналогичные образы и метафоры на целевом языке, которые сохранят смысл и чувственное содержание оригинала. Важно также учитывать лексические особенности, такие как игра слов и каламбуры, которые могут быть недоступны на другом языке. Переводчик должен быть способен передать игру слов и сохранить их остроумие и смысл при переводе. Таким образом, анализ художественных деталей в контексте перевода является важным аспектом работы переводчика, который помогает сохранить и передать эстетическое и культурное значение оригинала на целевом языке.

В данной статье была предпринята попытка изучить и проанализировать художественные детали образов хана Абулхаира и батыра Кобланды. Были рассмотрены такие аспекты, как выбор языка, стиля, перенос культурных особенностей, сохранение авторского стиля и настроения произведения. Особое внимание было уделено переносу культурных аспектов в перевод. Часто они являются ключевыми для понимания текста и их трудно передать на другой язык. Переводчику приходится искать компромиссы и считывать аналогии, чтобы не потерять глубину и смысл оригинала.

Одним из главных персонажей в трилогии «Кочевники» является хан Абулхаир.

“Әбілқайыр ірбіз терісінің үстінде аунап түсті” [1].

“На громадной леопардовой шкуре лежал Абулхаир, и голова зверя с оскаленной пастью была у него под локтем. Повернулся на другой бок и снова погрузился в думы...” [2].

“Abulhair was lying on a large leopardskin, his elbow resting on the “snarling” head of the beast. He turned to his other side and was immersed in thought once again...” [3].

В начале произведения читатель знакомится с очень важной для дальнейшего повествования художественной деталью: Есенберлин активно использует характерологические детали, которые предоставляют возможность проследить основные черты характера главного героя вместе с констатирующей деталью, которая в свою очередь сообщает читателю дополнительную информацию о герое. Итак, мы видим, что, с одной стороны, возможно используя слова *ірбіз-* (с каз.) *леопард, барс*, писатель подчеркивает благородное происхождение и высокий статус хана, а с другой стороны проводит некую параллель сходства хана со зверем. Леопард- одиночный ночной хищник, нападающий на добычу из засады [4]. В трилогии Абулхаир хан описан как жестокий, безжалостный правитель, не отступающий ни перед чем ради власти: пусть то убийство родной дочери, только ради того, чтобы она не “досталась” его заклятому врагу султану Джаныбеку, или продумывание казни для своей жены Рабии-султан. *“А хан, сколько ни думал, не мог придумать ничего лучшего, чем отрубить голову неверной жене. Особая прелесть этой казни для него состояла в том, что сделано это будет по закону, установленному ее же прадедом Тимуром, - поистине ханская месть. Абулхаир даже позволил себе улыбнуться, подумав об этом...”* [5]. В оригинале писатель не дает развернутого описания эпизода, но даже по сжатой характеристике и не детальному описанию читатель может додумать самостоятельно и нарисовать образ хана. Переводы на русский и английский языки дают дополнительную информацию о хане, а также описывают его внутреннее состояние в данный момент.

В трилогии мы не раз будем встречать описание настроения и характера Абулхаир хана через характерологические детали, а именно животного “леопарда, барса”. Следует отметить, что барс — это один из символов кочевой жизни, он изображался как смелый, сильный и гордый. Другие животные, такие как овцы, козы, и верблюды, также играли важную роль в жизни кочевников. Они обеспечивали пищу, одежду и другие необходимые ресурсы для выживания в суровых условиях степей и пустынь. Кочевники часто были привязаны к своим животным и уважали их как членов своей семьи.: “Әбілқайыр теріс бұрылып түсті.” [6].

“Шкура барса показала Абулхаиру жесткой, как дырявая кошма, и он перевернулся на другой бок...” [7].

“The leopard-skin seemed to Abulkhair to be as stiff as a ragged mat, and he turned to his other side...” [8]

Видим, что русский и английский варианты перевода сообщают дополнительную информацию, конкретизируют, но не мешают друг другу. Переводчик, М.Симашко по-своему раскрывает индивидуальность автора, вкладывая в перевод свое, неповторимое, используя свой подбор изобразительных средств для его воплощения. В русском переводе переводчик перенес культурные аспекты, показывая тесную связь кочевников с животными. Перевод на английский язык в силу того, что он выполнен с русского языка, практически отдает предпочтение точности слов, стилистике написанного. В данном случае переводчик О.Чоракаев стремится к максимальному точному сохранению черт русскоязычного перевода. На протяжении всего повествования трилогии автор показал внутреннее состояние хана Абулхаира: хан подозрителен, пытается всеми силами удержать свой трон, опасаясь султанов Джаныбека и Керей. Часто лежит он на шкуре барса и обдумывает план как ему избавиться от них. В оригинале автор пытается передать внутреннее состояние хана: хан нетерпелив, продумывает каждую мелочь, как бы поступили его предки-чингизиды. В русском переводе же переводчик попытался показать нам нетерпеливость хана, его желание побыстрее решить уже проблему с султанами: *шкура барса жесткая как дырявая кошма*. Шкура барса выполняет роль имплицитной детали, которая создает подтекст, тем самым изображает внутренний мир персонажа.

«И все же времена меняются. Не просто решиться сейчас на такое дело даже по отношению к не очень-то знатному человеку. И приходится ему, законному чингизиду Абулхаиру, думать над каждым убийством. Голова болит от этих дум. А может быть, постарел он, и каждый решительный шаг вызывает его на размышления, заставляет не спать ночами. Или трусит он?...» [9].

Для создания образа Кобланды-батыра в трилогии автор использует изобразительную деталь.

Кобланды-батыр предстает перед читателем как «Осындай бір шабуылдан кейін, ызасы кеудесіне сыймаған Әбілқайыр, Қазан ханының жеріндегі Орманбет бидің ұрпақтарының аулын шабуға үш түмен қосын мен бақан бойлы, шоқпар қолды Қыпшақ Қобыландыны аттандырған. Бұл атақты Қажымұқан балуанның он екінші атасы. Қазақ пен Ноғай бөлінгенде айтылған «жылау, жылау, жылау күй» жырындағы «қара орманынан айрылған», Торғай мен Ор бойына Қаратау маңынан, Арыс пен Бадам өзендерінің тоғысқан жеріндегі Қараспан тауынан көшіп келген, қазақтың атан жілік, арқар мүйіз батырларының бірі» [10].

“Одно появление Кобланды-батыра вселяло ужас в сердца людей. Был это человек неслышанного роста, с огромной головой, похожими на кувалды руками. В многочисленных песнях рассказывалось, что кости у него большие верблюжьих, а пальцы тверже рогов архара. На реке Тургай жили прадеды Кобланды-батыра, а сам он родился там, где сливаются реки Арысь и Бадам, у подножия горы Караспан” [11].

“...The emergence of Koblandy alone instilled terror in the hearts of people. He was a man of an unheard-of height, with an enormous head and sledge-hammer-like hands. Numerous songs were sung, claiming that his bones were larger than those of a camel, and his fingers harder than those of a wild ram’s horns” [12].

Мы видим как выразительно и подробно создается художественный образ батыра. Изобразительная деталь- *бақан бойлы* -человек неслышанного роста- *a man of an unheard-of*

height позволяет читателю представить насколько высоким был батыр. Использование слова шокпар- (*дубина с утолщенным концом*) палица; кувалда — это ручной инструмент, который используется для забивания гвоздей и разбивания материалов [13]. Видим, стилистический прием -сравнение- *шоқпар қолды -руки как кувалды- sledge-hammer-like hands; атан жілік-кости больше верблюжьих- bones were larger than those of a camel; арқар мүйіз -пальцы тверже рогов архара- his fingers harder than those of a wild ram's horns* показывает могучую силу Кобланды, изображает его как человека не дюжей силы.

«Хан ием, — *деді ызбарлы жуан даусын шамасынша ақырын шығарып. Терезеге қарап тұрған Әбілқайыр селк етіп жалт бұрылды*» [14].

«Голос у батыра был как из громадного пустого кувшина, в котором хранят зерно в Мавераннахре. А еще такие звуки издает надутый детьми пустой желудок лошади или быка, когда по нему ударяют палкой...» [15].

“*The warrior's voice seemed to be coming from a huge empty pitcher, in the likes of which they stored grain in Maverannakhr. The same kind of sound issues from the inflated empty stomach of a horse, or an ox, when kids strike it with a stick...*” [16].

В следующем описании батыра видим изобразительную деталь- *ызбарлы жуан даусын-голос как из громадного пустого кувшина- voice seemed to be coming from a huge empty pitcher*, что дает читателю возможность представить насколько могуч и силен был Кобланды-батыр. В оригинале писателем использован эпитет *ызбарлы жуан- очень, чрезвычайно могучий*, в переводе же на русский язык переводчиком была использована замена данного эпитета на существительное *кувшин* с эпитетами *громадный и пустой* и сразу же в воображение появляется акустический глухой звук в пустом помещении. М.Симашко дополняет описание батыра тем самым дает нам более развернутую картину его образа. О.Чоракаев использует дословный перевод с русского на английский язык.

В следующем описании батыра “*Қобыланды батыр алақандай көзінің қиығымен ханга қарап, ерлік көрсеткен кеуде соғар батырлардың атын атап келіп, кенет сәл кідірген. Аз уақыт үн-түнсіз тына қалып құлагына дейін жететін білектей қара мұртының ұшын шиыршықтай түсіп...*” [17].

“*Heuistically покрутил он кончики длинных, до ушей, черных усов. Глаза его, величиной с ладонь, переплетенные красными жилками, уставились на хана*” [18].

“*He frantically twisted his long black mustache, which reached as far as his ears. His eyes as large as the palms of his hands and covered in red veins were fixed on the khan...*” [19].

Изобразительная деталь- *алақандай көзінің- глаза его, величиной с ладонь- his eyes as large as the palms of his hands* создают образ огромного сильного человека. Характерологическая деталь в данном случае фиксирует отдельные черты изображаемого характера.

Для анализа художественных деталей были использованы методы сравнительного анализа исходных текстов, а также исследования культурного контекста, в котором они были созданы. Было выявлено, что художественные образы хана Абулхаира и батыра Кобланды представлены автором с использованием разнообразных стилистических приемов и лексических средств. Каждый из персонажей обладает своими особенностями, которые отражают их характер и происхождение. Важным аспектом является также перенос культурных особенностей в художественные образы. Автор умело использует элементы национальной культуры и традиций для создания более глубокого и многогранного образов персонажей. Сохранение авторского стиля и настроения произведения также играет ключевую роль в создании художественных образов. Автору удалось передать свое видение и эмоциональное восприятие персонажей через тщательно подобранные слова и описания.

Таким образом, изучение художественных деталей образов хана Абулхаира и батыра Кобланды позволяет лучше понять технику и мастерство автора, а также глубину и сложность художественного произведения в целом.

Список использованных источников

1. Есенберлин И. «Көшпенділер». Алматы, 2021, С.5
2. Есенберлин И. «Кочевники». Алматы, 2021, С.4
3. Esenberlin I. “The Nomads”: a novel-trilogy\transl. from Russian by O.Chorakaev-Almaty: Association of publishers, printers and booksellers, 2015, С.7
4. <https://biologymir.ru/leopard/>
5. Есенберлин И. «Кочевники». Алматы, 2021, С.67
6. Есенберлин И. «Көшпенділер». Алматы, 2021, С.6
7. Есенберлин И. «Кочевники». Алматы, 2021, С.7
8. Esenberlin I. “The Nomads”: a novel-trilogy\transl. from Russian by O.Chorakaev-Almaty: Association of publishers, printers and booksellers, 2015, С.12
9. Есенберлин И. «Кочевники». Алматы, 2021, С.6
10. Есенберлин И. «Көшпенділер». Алматы, 2021, С.28
11. Есенберлин И. «Кочевники». Алматы, 2021, С.21
12. Esenberlin I. “The Nomads”: a novel-trilogy\transl. from Russian by O.Chorakaev-Almaty: Association of publishers, printers and booksellers, 2015, С.36
13. <https://seroffschool.ru/polezno/kuvalda-cto-eto-za-instrument-i-dlya-cego-on-primenyaetsya>
14. Есенберлин И. «Көшпенділер». Алматы, 2021, С.68
15. Есенберлин И. «Кочевники». Алматы, 2021, С.75
16. Esenberlin I. “The Nomads”: a novel-trilogy\transl. from Russian by O.Chorakaev-Almaty: Association of publishers, printers and booksellers, 2015, С.119
17. Есенберлин И. «Көшпенділер». Алматы, 2021 С.23
18. Есенберлин И. «Кочевники». Алматы, 2021, С.25
19. Esenberlin I. “The Nomads”: a novel-trilogy\transl. from Russian by O.Chorakaev-Almaty: Association of publishers, printers and booksellers, 2015, С.37

УДК 82-3

ОБРАЗ РОДИНЫ В ЛИРИКЕ Н. ЧЕРНОВОЙ

Таубаева Мәлдір Асханбекқызы

moldir.taubaeva@mail.ru

студентка 4-го курса филологического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,

Астана, Казахстан

Научный руководитель – Исина Н.У.

Литературный процесс конца XX – начала XXI века характеризуется разнообразием жанровых форм, стилей, направлений. Разнообразна тематика и проблематика произведений. Характерным признаком литературного процесса является этноцентризм. Все чаще мастера художественного слова обращаются к национальной истории и культуре. В этой связи литературовед Абишева О. отмечает: «Этническое своеобразие стало восприниматься как безусловная ценность. Изучение феномена национального активизировалось в самых различных науках, в том числе и в литературоведении. Ученые рассматривают национальный мир как единый космос, в котором слиты человек и окружающая его среда. Это генетическая энергетика народа, заложенная самой природой. Это мир, формирующий психологию человека, его язык, характер, и во многом обуславливающий его ментальность» [1, с.22].

Творчество современных писателей Казахстана становится объектом пристального внимания литературоведов, критиков. В этом ряду следует отметить работы Бадикова В. «Новые ветры: Очерки современного литературного процесса Казахстана», С.Д. Абишевой «Художественный мир литературы Казахстана», У.К. Абишевой «Национальные образы мира